

ДВЕСТИ лет назад умер
Георг-Фридрих Гендель, величайший композитор.

Великий музыкант

Уже при жизни композитора слава его стала международной. Причиной этого в значительной мере была поражающая универсальность его гения. Гендель был велик в сфере многоголосной музыки, его виртуозность в этой области мало в чем уступала несравненному мастерству его великого современника и соотечественника Иоганна Себастьяна Баха (Гендель был ровесником Баха — оба гиганта родились в 1685 г.). Но в отличие от Баха Гендель был также и великим оперным композитором, автором свыше сорока опер — по некоторым данным, около 50 т. к. не все партитуры сохранились. Разумеется, оперы Генделя в значительной части (хоть далеко не полностью) утратили в наше время свое практически-театральное, сценическое значение. Но музыка этих опер во многих случаях сохранила все свое бесконечное очарование. Более двухсот лет звучат некоторые арии из опер Генделя, ничто не утратив в своей утренней свежести, чеканной красоте формы и могучей силе чувства.

Гендель был также гениальным мастером инструментального творчества, истинным предтечей всех великих симфонистов будущего. Недаром Гайдн признавал Генделя «учителем всех нас», а Бетховен, восхищаясь грандиозностью творений Генделя, называл «чародейством» поразительную простоту его средств. И, в сущности, никто из композиторов нового времени не избежал влияния Генделя, так же как и влияния Баха. Громадная взрывчатая сила, исполинская энергия таятся в строгих, величавых звучаниях его ораторий, в которых возникали и жили грандиозные образы античности и библейской истории.

В гигантских очертаниях «Самсона», «Валтасара», «Мессии», «Иисуса Навина», в ораториальном наследии Генделя намечено уже много из того, что получит свое окончательное оформление в драматургии не только Бетховена, но и Вагнера.

Не случайно в лаконически кратком отзыве Бетховена содержится, может быть, самая точная, самая полная, исчерпывающая характеристика Генделя и его роли во всем последующем развитии мирового музыкального искусства. «Это есть истина», — сказал о Генделе Бетховен. Только приняв в расчет это суждение великого музыканта, мы можем понять, почему Р. Роллан назвал Генделя своего рода «скованным Бетховеном». Что же за оковы носил Гендель, что препятствовало орлиному полету этого бессмертного гения? Время Генделя было временем расцвета классицизма. Это было время окончательного завершения английской буржуазной революции, той самой, в которой, по словам К. Маркса, «Кромвель и английский народ воспользовались для своей буржуазной революции языком, страстями и иллюзиями, заимствованными из Ветхого завета». В искусстве еще царил исторический маскарад надсквозь проникает творчество Генделя, хотя мы без труда узнаем в обличьях Иисуса Навина и Иуды Маккавея, Альцесты и Семелы образы английских современников Генделя.

Жизнь Генделя отнюдь не была легкой и безмятежной, несмотря на то, что на его долю выпали и триумфальный успех и громкая слава. На своей родине, в Германии, он находился в зависимости

от такого сиятельного ничтожества, как ганноверский курфюрст Георг, от которого он и уехал в Англию. На беду ганноверский курфюрст вскоре тоже появился в Лондоне и притом в качестве короля Британии. Невозможно без чувства искреннего негодования читать о том, как великий художник вынужден был ожидать милостивого прощения со стороны короля Георга I. Гендель отнюдь не сразу стал триумфатором в Англии. Британская аристократия не любила его за независимый нрав и гордость. Генделя старались разорить, и это удавалось не один раз. Его травили в специально выпущенных брошюрах, жестоко преследовали оперный театр, который он возглавлял. Целая шайка титулованных ханжей пыталась добиться запрещения публичного исполнения его ораторий. Но этого сделать не удалось. Бесподобные хоры в ораториях Генделя, изумительное, ни с чем не сравнимое мастерство многоголосного письма, умение вслушиваться в звучания народной музыки покорили все лучшее, что только было в английском обществе. И когда великий художник 14 апреля 1759 г. ушел навеки, его хоронила вся Англия и хоронила в Вестминстерском аббатстве, усыпальнице королей и величайших людей Британии.

«Великих людей время и отдаление делают эти более великими». Мы вспоминаем эти слова Адама Мицкевича, всякий раз когда размышляем о Генделе. Русские музыканты всегда почитали и почитают Генделя. Им восхищались Глинка и Римский-Корсаков, его изучал Танеев, замечательный русский полифонист. И ныне мы склоняем головы перед светлым гением великого артиста.

В. ГОРОДИНСКИЙ.

14 АПР 1959

„Комсомольская правда“

Б. МОСКВА